

**ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ
СУБКУЛЬТУР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РАМКАХ ТЕОРИИ
МАЛЫХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

ЗУБАЩЕНКО Ярослав Викторович, кандидат философских наук, заместитель руководителя, Управление молодежной политики правительства Воронежской области, адрес: 394036, Воронеж, пр. Революции, 22, e-mail: y.zubashchenko@gmail.com, SPIN-код: 2598-2695

Аннотация. Цель исследования состоит в комплексном и многоаспектном изучении проблемы интеграции представителей молодежных субкультур в движения, созданные по инициативе федеральных и региональных властей, а также в изучении волонтерских и добровольческих инициатив на территории региона. Методология исследования заключалась в использовании социологического метода, позволившего оценить выдвинутых кандидатов с точки зрения их социологических портретов. Рассматриваются молодежные субкультуры на современном этапе развития общества, а также степень вовлеченности молодежи в причастность к субкультурам. На основе анализа проведенных исследований делается вывод о возможностях использования потенциала молодежных субкультур и добровольческих объединений в системе социального управления обществом. Конкретизируются вопросы относительно разновидностей субкультур, терминологии добровольчества (волонтерства). В результате отмечается, что в настоящий момент представители молодежных субкультур не торопятся с тем, чтобы встроиться в официальное, поддерживаемое государством движение. В этой связи необходимо понять мотивы и причины такого парадокса, а также использовать его для дальнейшей работы с данными объединениями. В результате автором делаются выводы об отношении к субкультурам в современной молодежной среде, а также об использовании их потенциала в деятельности органов власти и управления регионом. С одной стороны, интерес к ряду субкультур постепенно сходит на нет, с другой стороны, молодые люди пытаются найти себя, зачастую не зная о том, какие существуют программы и акции, для граждан в возрасте от 18 до 35 лет.

Ключевые слова: молодежь, субкультура, добровольческая деятельность, социальное управление, потенциал, потенциал молодежных субкультур, теории малых групп.

Цит.: Зубашченко Я. В. Особенности институционализации молодежных субкультур на региональном уровне в рамках теории малых групп (на примере Воронежской области)// Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 3. – С. 52–67.

**FEATURES OF THE INSTITUTIONALIZATION OF YOUTH SUBCULTURES
AT THE REGIONAL LEVEL WITHIN THE FRAMEWORK OF THE THEORY
OF SMALL GROUPS (ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)**

ZUBASHCHENKO Y.V., Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Youth Policy Department of the Government of the Voronezh Region (Russian Federation, Voronezh), e-mail: y.zubashchenko@gmail.com

Abstract. *The purpose of the study is in the comprehensive and multidimensional study of the problem of integration of youth subcultures' representatives into movements created at the initiative of federal and regional authorities, as well as volunteer and volunteer initiatives. The research methodology consisted in using the sociological method, which made it possible to evaluate the nominated candidates in terms of their sociological portraits. Youth subcultures are considered at the present stage of development of society, as well as the degree of involvement of young people in involvement in subcultures. Based on the analysis of the conducted studies, a conclusion is made about the possibilities of using the potential of youth subcultures and volunteer associations in the system of social management of society. Questions are concretized regarding the varieties of subcultures, the terminology of volunteering (volunteering).*

As a result, it is noted that at the moment representatives of youth subcultures are in no hurry to integrate into the official state-supported movement. In this regard, it is necessary to understand the motives and causes of such a paradox, as well as to use it for further work with these associations. As a result, the author draws conclusions about the attitude towards subcultures in the modern youth environment, as well as about the use of their potential in the activities of the authorities and administration of the region. On the one hand, interest in a number of subcultures is gradually fading away, on the other hand, young people are trying to find themselves, often not knowing what programs and actions exist aimed at people aged 18 to 35.

Keywords: *youth, subculture, volunteering, social management, potential, potential of youth subcultures, small group theory*

For citations: *Zubashchenko, Y. V. (2023) Features of the institutionalization of youth subcultures at the regional level within the framework of the theory of small groups (on the example of the Voronezh region) // Central Russian Journal of Social Sciences. – Volume 18, Issue 3. – P.52-67*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблеме субкультур и их влияния на молодежь уделяется всё большее внимание в рамках научных и практических исследований. Эксперты пытаются понять: каков потенциал субкультур, как они влияют на сознание молодого поколения, какие паттерны поведения закладывают. В данном контексте особую роль играет и отношение представителей субкультуры к официальным молодежным программам и движениям, которые существуют на территории Российской Федерации. В том случае, если представители молодежных субкультур настроены резко негативно по отношению к официальным органам власти и проводимой ими молодежной политике, может сложиться конфликтная ситуация, в результате которой представители власти получают в среднесрочной перспективе нелояльное сообщество, которое дестабилизирует в общем виде политическую систему.

Сам термин «субкультура» был образован еще в первой трети прошлого века. Однако наибольшее распространение он получил значительно позднее, в 70-е годы. Под субкультурами понимался неофициальный, поддерживаемый узким, замкнутым сообществом пласт людей, которых объединяют те или иные общие интересы, ценности, взгляды. И на данном этапе субкультуры были феноменом скорее культурным, нежели политическим. Вместе с тем до настоящего времени не было создано нового понимания субкультуры, а ее актуальное определение попросту отсутствует. Это объясняется целым рядом причин. Во-первых, за такой большой промежуток времени понятие субкультуры стало очень широким и включает в себя множество новшеств и нюансов, которых не было в XX веке. Во-вторых, кардинально изменилась и сама культура. По-новому воспринимаются старые веяния; тренды, которые были актуальны 5–7 лет назад, сейчас устаревают. В-третьих, усилилось влияние медиа, как традиционных, так и новых, которые как раз-таки создают установки для молодежи, помогая ей формировать новые смыслы, культуры и контркультуры.

Важно отметить, что в настоящее время принадлежность к определенной субкультуре стала менее порицаема со стороны старшего поколения. С одной стороны, это объясняется тем, что они сами являлись представителями определенных субкультур и помнят, как проводили свою молодость. С другой стороны, само общество стало более глобализованным, поэтому осуждение «не таких, как все», наоборот, порицается.

Основная потребность, которую закрывают молодежные субкультуры, – стремление быть не похожим на толпу, на таких, как все. В этой связи сами субкультуры могут носить как позитивный, так и деструк-

тивный характер. Кто-то из представителей молодого поколения может начать более внимательно следить за своим здоровьем, предпочитая здоровый образ жизни. Кто-то, наоборот, в силу определенных жизненных обстоятельств может примкнуть к деструктивному сообществу, как это было в 2019 году (популяризация сообществ «Синий кит», признанных в настоящее время экстремистскими).

Таким образом, изучение молодежных субкультур и степени их вовлеченности в официальные движения является крайне актуальным. И наиболее удобный для этого механизм – проведение масштабного социологического исследования, в котором будут задействованы представители совершенно различных субкультур, которые в настоящее время существуют на территории Воронежской области.

Цель нашего исследования заключается в масштабном и глубинном изучении особенностей создания структур молодежных субкультур, которые впоследствии трансформируются в определенные институты современного общества, а также степень их лояльности к официальным программам и движениям, функционирующих на территории Воронежской области.

Кроме того, исследователям было важно понять, готовы ли представители субкультур сами вовлекаться в официальные движения и помогать в развитии региона.

Теория малых групп

Социологи достаточно обширно изучали теорию малых групп в рамках познания общества. Теория малых групп, по мнению Г. С. Антипиной и Г. М. Андреевой, представляет собой социальную теорию, направленную на изучение малых групп как элементов, оргanelл единого организма социума [1, С. 33].

Для детального рассмотрения предмета исследования в контексте данной теории стоит его конкретизировать.

В разных течениях научно-политической и философской мысли к понятию «малая группа» свое отношение. Например, английский исследователь Ч. Кули под малыми группами понимает «первичные группы». Здесь отношения максимально близкие, интимные, поэтому в таких отношениях не может состоять большое количество людей [9]. Исследователь Дж. Хоманс находит в существовании малых групп признаки тесной связанности, так как каждый ее член готов и способен к коммуникации с другим представителем своего сообщества [10]. Социолог Р. Ф. Бейлз отмечает, что малая группа формируется в процессе проведения определенного количества встреч, для того чтобы каждый ее член имел самое широкое представление о том, с кем в группе он находится [7].

Проанализировав каждую из трактовок, можем синтезировать усредненное современное определение малой группы, которое будет звучать следующим образом: малая группа – социальная единица, представляющая собой группу лиц, имеющих общие цели, потребности и взгляды, идентифицирующих себя с группой и непосредственно взаимодействующих друг с другом [6, С. 97].

Переходя непосредственно к теории малых групп, обозначим её основные векторы.

Теория малых групп – социологическая теория, рассматривающая малые группы как социальные единицы. Задачами теории малых групп является определение понятия малой группы, выявление основных признаков – элементов малой группы, классификация малых групп, их описание, определение механизмов развития малых групп.

Теории малых групп принято классифицировать по методологии исследования и предмету исследования. Исходя из вышесказанного, определим следующие разновидности данной теории:

- параметрическая;
- социометрическая;
- сетевая;
- потребностно-мотивационная;
- поведенческая;
- теория взаимодействия и другие.

В контексте изучаемого феномена наиболее интересными для нас являются потребностно-мотивационные и поведенческие теории как инструкция или алгоритм к институализации малой группы.

Одной из наиболее интересных и прикладных теорий в контексте изучаемой сферы является трехмерная теория межличностного поведения В. Шутца. Она основана на следующем положении: в корне формирования индивидов в малые социальные группы лежат три потребности: потребность быть включенным, потребность контролировать, потребность любить и быть любимым [11, С. 15]. Эти потребности индивид реализует в социуме, принимая ролевую модель члена малой группы, контролируя поле деятельности и получая обратную связь от коллектива.

В данном контексте малая группа – структурированная форма удовлетворения потребностей индивида во внимании и возможности влиять на процессы, будучи включенным в общее дело.

В данном исследовании нами также будет использован инструментарий поведенческой теории применительно к молодежи, которая является частью той или иной субкультуры. Данная теория была разра-

ботана в числе прочего с опорой на тот факт, что «взаимность интереса и возможность получения выгоды от согласованных действий часто перевешивают личный эгоизм» [6]. Таким образом, субкультуры в молодежной среде связывают молодых людей между собой общими интересами, ценностями, взглядами по ключевым вопросам личностного развития и поиска себя в меняющемся мире.

Рассмотрев концептуальный подход к определению малой группы, можем прийти к выводу о принадлежности молодежных субкультур к социальной единице малых групп по ряду классических характеристик: по численному составу, единству идей, непосредственности участия и взаимодействия, ощущению включенности, удовлетворению индивидуальной потребности в коллективе.

Формирование молодежной субкультуры

Впервые определение молодежной субкультуры было дано американскими социологами в середине XX века.

Основоположниками изучения молодежной субкультуры стали Дэвид Райзмен и Дик Хебдидж. Они определили значение молодежной субкультуры как «группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством».

Иными словами, трактовка молодежной субкультуры – малая группа индивидов, имеющая общую систему взглядов и ценностей, отличную от приоритетных идей большинства.

В Советском Союзе в XX веке также изучался феномен молодежных структур, он именовался как «неформальные объединения молодежи», «неформалы».

Некоторые исследователи определяют субкультуру как девиацию, злокачественный отросток массовой культуры. Менее радикальное определение феномена – подкультура, разновидность массовой культуры.

Наиболее детальный анализ молодежной субкультуры провел Дик Хебдидж в своем научном труде «Субкультура: значение стиля» [10].

К основным отличительным особенностям неформальных групп молодежи относят следующие элементы:

- систему взглядов, отличную от ценностей массовой культуры;
- своеобразный стиль самовыражения (одежда, музыка и др.);
- видение собственной идеальной картины мира.

Данными признаками субкультура не ограничивается, однако именно они позволяют идентифицировать представителя той или иной культуры.

На данный момент практика формирования и развития молодежных субкультур прочно укоренилась в российском обществе. Вместе с особенностями времени меняются и молодежные ценности, формируются новые молодежные сообщества, всё более заметные в социальном поле.

В 2017 году Центр молодежных исследований НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге опубликовал результаты исследования молодежной культуры в России. По результатам данного исследования, более 70 % респондентов отнесли себя к той или иной субкультуре.

Российский исследователь молодежи Е. Омельченко утверждает, что сейчас российская молодежь достаточно активно включается в различные субкультуры. Они становятся источником вдохновения, инструментом социализации для подрастающего поколения. По мнению исследователя, вполне возможно введение термина «субкультурное большинство», поскольку практически каждый представитель молодого поколения сейчас является частью той или иной субкультуры.

Трактовка результатов справедлива и объективно отмечает следующие факты:

- массовое включение молодежи в неформальные сообщества;
- этнокультурные отличия представленных в регионе молодежных культур;
- наиболее популярными молодежными культурами в регионах являются околоспортивные и добровольческие сообщества.

В связи с этим феномен молодежных субкультур следует изучать с опорой на конкретный регион, с учетом его этноконфессиональных особенностей.

Специфика функционирования молодежных субкультур на территории Воронежской области

Для того чтобы получить максимально объективные данные об отношении молодежи Воронежской области к субкультурам, в июле 2022 г. АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов» было проведено масштабное исследование. В нем приняло участие более 2000 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет, проживающих на территории Воронежской области. В задачи исследования входило многоаспектное изучение отношения молодежи региона к существующим субкультурам и официальным движениям. Отдельные результаты исследования представлены в таблицах в данной статье.

В ходе исследования респондентам был задан ряд вопросов. Все они в дальнейшем будут представлены в статье. Как выяснили эксперты АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов», в

настоящее время наибольшей известностью пользуются представители субкультуры health-goth. Об их существовании знают 10,7 % опрошенных респондентов.

Таблица 1 – Степень узнаваемости субкультур в молодежной среде Воронежской области

Table 1. – The degree of recognition of subcultures in the youth environment of the Voronezh region

Общее распределение ответов респондентов		
Вопрос	Варианты ответа	Всего, %
О каких молодежных субкультурах Вы знаете?	Криминальные	6,6
	Байкеры	8,9
	Рокеры	8,4
	Рэперы	7,2
	Тамблер-герл	9
	Диггеры	8,8
	Сталкеры	5,2
	Японские и корейские направления	3,4
	Гики	4,8
	Винишко-тян	0,3
	Ванильки	3,7
	Хэлс-готы	10,7
	Straight age	5,2
	Гопники	4,5
	Скинхеды	8,4
	Спортивные направления	4,3
Другое	0,5	

Эту субкультуру отличает приверженность определенной музыке, стилю одежды, которые пришли в РФ из США еще в 70-е годы.

Второй по популярности стала субкультура так называемых тамблер-герл, о которой известно 9 % опрошенных. К ней причисляют себя девочки-школьницы, которые пользуются интерактивной платформой «Тамблер». Их отличают особые аксессуары в одежде, украшения на шею и разноцветные волосы. С течением времени отличительными чертами субкультур стали приверженность здоровому образу жизни, спорт, стремление к красивой фигуре, развитие собственных соцсетей и создание собственного контента.

Таблица 2 – Общее распределение ответов респондентов
Table 2 – General distribution of respondents' responses

Общее распределение ответов респондентов		
Вопрос	Варианты ответа	Всего, %
Как Вы думаете, к каким субкультурам общество настроено наиболее толерантно?	Криминальные	0,12
	Байкеры	30,54
	Рокеры	40,48
	Рэперы	38,52
	Тамблер-герл	5,55
	Диггеры	2,35
	Сталкеры	19,12
	Японские и корейские направления	25,50
	Гики	7,70
	Винишко-тян	28,28
	Ванильки	20,69
	Хэлс-готы	3,79
	Straight age	4,65
	Гопники	0,08
	Скинхеды	14,12
Спортивные направления	39,30	
Другое	0,00	

Экспертов АНО «АРСЭП» интересовал вопрос о том, к каким субкультурам респонденты испытывают наименьшую толерантность. Как оказалось, самую слабую поддержку имеют представители субкультуры АУЕ, которые получили 0,12 % поддержки. И это вполне понятно. Данная субкультура признана деструктивной, поскольку выражает интересы криминальных представителей общества, поддерживает воровской образ жизни и пропагандирует следование ему. Кроме того, 0,08 % поддержки получили гопники, которые также не отличаются позитивным влиянием на молодежь, их взгляды и ценности. Данная культура также является деструктивной, поскольку не учит чему-либо достойному, наоборот, превозносит человеческие пороки и следование отрицательному образу жизни, в том числе с употреблением алкогольных напитков и даже наркотических веществ.

Спортивные направления получили наибольшую поддержку со стороны опрошенных респондентов. Это свидетельствует о том, что политика государства, направленная на популяризацию здорового образа жизни, приносит свои плоды, в том числе на региональном уровне.

Таблица 3 – Степень влияния субкультур на развитие молодежи
 Table 3 – The degree of influence of subcultures on the development of youth

Ответы респондентов в общем виде исследования		
Исследуемый вопрос	Предлагаемые варианты ответов	Всего, %
Как Вы считаете, влияют ли субкультуры на развитие современной молодежи?	Да	21,27
	Нет	37,90
	Затрудняюсь ответить	40,83

Большинство респондентов затруднились, отвечая на вопрос о том, влияют ли субкультуры на развитие современной молодежи. И это вполне понятно. Зачастую современные субкультуры носят только атрибутивный характер, который позволяет почувствовать себя «не таким, как все», но при этом о каком-либо обучении, изменении мира вокруг речи не идет.

Таблица 4 – Способность субкультур помогать молодежи проявлять ее гражданскую позицию
 Table 4 – The ability of subcultures to help young people show their civic position

Ответы респондентов в общем виде исследования		
Исследуемый вопрос	Предлагаемые варианты ответов	Всего, %
Как Вам кажется, помогают ли существующие субкультуры реализовывать молодежи её позицию?	Да	36,41
	Нет	38,64
	Затрудняюсь ответить	24,95

Данное исследование позволяет сформировать выводы о большой вовлеченности молодежи Воронежской области в молодежные субкультуры, однако респонденты не ассоциируют молодежную культуру с проявлением гражданской позиции.

Стоит также заметить, что к молодежным субкультурам представители Воронежской молодежи не относят и такие молодежные формирования, как добровольческие движения, всероссийские и региональные молодежные организации различных сфер (профессиональные, правозащитные, клубы по интересам), несмотря на то что им присущи все черты современной молодежной культуры.

Немаловажным фактом является реакция респондентов на вопрос «Как Вы считаете, влияют ли субкультуры на развитие современной молодежи?», на который практически 80 % респондентов затруднились ответить либо ответили отрицательно.

Однако социологические исследования говорят об обратном: молодые люди становятся представителями молодежных культур по разным причинам. Возвращаясь к работам В. Шутца, мы видим, что в первую очередь причиной вхождения в группу является неудовлетворенная потребность. Ища представителей молодежи со схожими интересами и взглядами, молодой человек попадает в то или иное общество, которому уже присуща определенная система ценностей и взглядов на мир. Становясь членом сообщества, молодой человек принимает его систему ценностей, так как она сформирована большинством и большинством поддерживается. Это категорическое условие при необходимости укорениться в группировке, которая отвечает интересам молодого человека.

В зависимости от того, какие ценности поддерживает та или иная группа лиц, зависит формирование мировоззрения молодого человека.

Стоит заметить, что молодежные субкультуры не однополярны. Некоторые представители молодежных сообществ придерживаются радикальных, а иногда и антигосударственных взглядов. К контркультурным сообществам в той или иной мере относятся анархисты, скинхеды, сообщество околоспорта. Зачастую взгляды данных сообществ не только контркультурны, но и опасны, разрушительны. Данные сообщества привлекают сторонников мнимым ощущением безнаказанности и вседозволенности, что формирует негативную картинку мировосприятия молодого человека.

Схожая ситуация наблюдается и в субкультурах, которым свойственна более миролюбивая повестка. Молодежная субкультура экоактивистов формирует у своих членов культуру рационального потребления ресурсов, возвращает в них экологическую культуру, приобщая к своей системе ценностей.

Институционализация молодежных субкультур. Практика Воронежской области

В последнее время на федеральном и региональном уровнях всё большее внимание уделяется развитию волонтерских и добровольческих движений. Помощь тем, кто не способен по тем или иным причинам решить свои проблемы, имеет своей целью не только реализа-

цию общечеловеческих принципов гуманности, но и помогает молодежи в социализации, поиске себя в благотворительной и общественной деятельности.

Таблица 5 – Участие молодежи в волонтерских (добровольческих проектах)

Table 5 – Youth participation in volunteer (volunteer projects)

Доводилось ли Вам когда-либо принимать участие в добровольческих или волонтерских инициативах?					
Показатель			Да	Нет	Всего
Пол	Мужской	Кол-во	488	345	833
		% общего итога	19,1	13,5	32,6
	Женский	Кол-во	899	825	1724
		% общего итога	35,2	32,3	67,4
Всего	Кол-во		1387	1170	2557
	% общего итога		54,2	45,8	100,0

Развитие молодежной культуры добровольчества – уверенный шаг к институционализации молодежной культуры в целом.

Вопрос институционализации молодежных субкультур на данный момент является весьма актуальным, это обусловлено рядом причин.

Во-первых, ситуация в мире способствует социальной напряженности. Наиболее сильно это отражается на представителях молодежной среды: молодежь – наиболее активное, гибкое и импульсивное население. Ввиду своей гибкости и активности именно молодежные сообщества склонны к наиболее быстрой радикализации. Повестку любого сообщества формирует лидер группы, лидер общественного мнения. В век информационных войн и кросс-культурной пропаганды очень важно, чтобы лидерами сообществ принимались взвешенные, рациональные решения, не ставящие в опасность представителей малых групп молодежи.

Во-вторых, стоит заметить, что культура гражданской активности в Российской Федерации не является общеприменительной и популярной. Люди среднего и старшего возраста наиболее пассивны и безразличны к решениям, принимаемым в социокультурной сфере. При воспитании молодежи старшее поколение в должной мере не освещает необходимость гражданской активности, культура актив-

ной гражданской позиции не прививается в процессе воспитания и передачи опыта. Это приводит к низкой социальной и гражданской активности среди молодежи, к незнанию механизмов участия в гражданском самоуправлении. Очень ярко это заметно по результатам мониторинга гражданского общества: лишь 8 % опрошенных россиян могут назвать себя социально активными гражданами. Молодежные культурные сообщества заинтересованы в достижении тех целей, которые ценны в их системе взглядов, каждое из сообществ имеет собственную картину мира. Институционализация субкультур и превращение их в сообщество способно дать верный ориентир в выборе механизмов созидательного гражданского участия.

В-третьих, процесс институционализации молодежной культуры – превращение молодежной культуры в сообщество. Проходя этап становления, субкультура так или иначе приходит к форме сообщества, если деструктивные внешние и внутренние влияния не мешают этому. Учитывая наличие двух форм молодежной субкультуры – деструктивную и созидательную, стоит заметить, что общество заинтересовано в формировании сообщества созидательных взглядов. Очень важно, чтобы в процессе становления и объединения единомышленников в систему приоритетов сообщества молодежной культуры закладывались созидательные идеи и ценности.

Рассматривая предпосылки и необходимость институционализации молодежных субкультур, стоит помнить, что молодое поколение – будущее страны.

На этап молодежного возраста выпадает пик активности и работоспособности, в руках молодежи оказываются мощные механизмы коллективности и массовости. Поэтому рационально и необходимо помочь этим механизмам и инструментам принять верное, созидательное направление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблематика молодежной политики, ее актора, как официальных, так и неофициальных, в настоящее время является крайне актуальной для России. С одной стороны, это объясняется демографическими причинами: сейчас молодежью считаются люди, рожденные в нулевые годы, когда был зафиксирован подъем рождаемости на фоне стабилизации экономической сферы, а также беспрецедентных на тот момент мер поддержки рождаемости в стране. С другой стороны, в последние годы в РФ стало проникать всё большее количество течений культурной, социальной и политической направленности, кото-

рые ранее в стране не существовали. Принимая во внимание психологические особенности изучаемой страты – молодежи, следует учитывать ее стремление отличаться от всех. В этой связи именно молодые люди наиболее восприимчивы к тому, чтобы становиться частью неофициальных, неформальных субкультур. В рамках данного исследования мы постарались рассмотреть, каким образом члены субкультур относятся к официальной молодежной политике и готовы ли они сами стать частью тех или иных движений и формирований.

Исходя из итогов исследования, можно сделать ряд принципиальных выводов.

Во-первых, в настоящее время субкультуры и контркультуры не являются достаточно популярными в молодежной среде. Безусловно, многие молодые люди являются фанатами японских и корейских направлений в субкультурах, однако с возрастом они отказываются от своего выбора.

Во-вторых, далеко не все представители молодого поколения готовы ассоциировать себя с той или иной субкультурой. Это вызвано как стоимостью реквизита (мерча), так и общей низкой заинтересованностью молодежи в отдельных альтернативных течениях.

В-третьих, молодые люди отдают себе отчет в том, что для успешного функционирования общества необходима всесторонняя поддержка добровольческих/волонтерских проектов со стороны государства и общественности. Без этого многие объединения просто не смогут существовать.

В-четвертых, наибольшей известностью в среде опрошенных пользуются те волонтерские движения и проекты, которые напрямую связаны с темой Победы в Великой Отечественной войне.

В-пятых, многие волонтерские (добровольческие) движения и объединения до сих пор неизвестны широкой общественности, поскольку ведут недостаточно активную информационно-просветительскую деятельность.

И, наконец, в-шестых, молодые люди отмечают свою высокую заинтересованность в участии в волонтерских/добровольческих проектах. И данный потенциал может быть использован органами власти и управления на приращение общественного блага.

В качестве рекомендаций можем предложить следующие меры:

1. Регулярно и на системной основе осуществлять мониторинг молодежной среды на предмет конструктивных и политизированных деструктивных субкультур.

2. Органам государственной власти и управления подготовить с получением информации об активных членах и от правоохранительных органов методические рекомендации в отношении системных субкультур и стратегии работы с субкультурами.

3. Предложить в отношении конструктивных субкультур (неформальных объединений в сфере культуры, спорта и фанатского движения) систему грантов и поощрений по вовлечению в совместный воспитательный процесс.

4. В отношении деструктивных субкультур предложить меры профилактики неконвенциональных действий молодежных групп, вовлекать в этот процесс спецподразделения МВД России по Воронежской области и другие правоохранительные органы.

5. Готовить для руководства области ежегодные отчеты о деятельности молодежных субкультур с вычленением существенных изменений в этих средах, а также предлагать меры по корректировке поведения членов молодежных субкультур.

6. Прописать в законодательстве раздел по субкультурам и корректировке политических объединений молодежи.

Библиография/References:

1. Антипина Г.С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. -- Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982 – 112 с.

2. Бэрн Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.

3. Макарова Е. Е. Некоторые аспекты волонтерского движения // Бюллетень научных студенческих обществ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Гуманитарные и социальные науки. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. – No 3. – С. 142-145.

4. Певная М. В. Роль и значение волонтерства в воспитательной деятельности и образовательном процессе современного российского вуза // Известия УРФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – No 3. – С. 131-138.

5. Самаркина И. В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Социальные технологии исследования. – 2010. – No 4. – С. 53-55.

6. Сидоренков А.В. Малая группа и неформальные подгруппы: микрогрупповая теория: монография / А. В. Сидоренков. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – 272 с.

7. Bales R. F. Interaction process analysis: A method for the study of small groups. – Chicago: University of Chicago Press, 1950
8. Carron A. V., Brawley L. R. & Widmeyer W. N. The measurement of cohesiveness in sport groups // Advances in sport and exercise psychology measurement / Ed. J. Duda. Morgantown, WV: FIT Technologies. – 1998. – P. 213–226.
9. Cooley C. H. Social organization. – N. Y., 1909
10. Homans G. S. The human group. – N. Y., 1950. P.9
11. Schutz W. C. FIRO-B a three-dimensional theory of interpersonal behavior. – N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1958.

1. Antipina, G. (1982) Teoretiko-metodologicheskie problemy issledovaniya malyh social'nyh grupp. [Theoretical and methodological problems of the study of small social groups] -- L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. – 112 p. (In Russ.)

2. Bjeron R., Birn D., Dzhonson B. Social'naja psihologija: kljuchevye idei. [Social Psychology: key ideas] – SPb.: Piter, 2003. – 512 p. (In Russ.)

3. Makarova, E. (2013) Nekotorye aspekty volonterskogo dvizhenija [Some aspects of the volunteer movement] // Bjulleten' nauchnyh studentcheskih obshhestv NNGU im. N.I. Lobachevskogo. Gumanitarnye i social'nye nauki. [Journal of Scientific Student Societies of N.I. Lobachevsky National University of Economics. Humanities and social sciences.] – №3. – P. 142-145. (In Russ.)

4. Pevnaja, M. (2012) Rol' i znachenie volonterstva v vospitatel'noj dejatel'nosti i obrazovatel'nom processe sovremennogo rossijskogo vuza [The role and importance of volunteering in the educational activity and educational process of a modern Russian university] // Izvestija URFU. Serija 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. [News of URFU. Series 1. Problems of education, science and culture.]. – №3. – P. 131-138. (In Russ.)

5. Samarkina, I. (2010) Dobrovol'chestvo kak sposob realizacii innovacionnogo potenciala molodezhi [Volunteerism as a way to realize the innovative potential of youth] // Social'nye tehnologii issledovaniya. [Social research technologies]. – № 4. – P. 53-55. (In Russ.)

6. Sidorenkov, A. (2010) Malaja gruppa i neformal'nye podgruppy: mikrogruppovaja teorija: monografija [Small group and informal subgroups: microgroup theory: monograph] – Rostov n/D: Izd-vo JuFU. – 272 p. (In Russ.)